

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 29 июля 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 29 de julio de 1989

№ 2034

ПРОГРАММА ДЛЯ РОССИИ

ХРИСТИАНСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ГОСУДАРСТВО

Россия есть православное христианское государство, подобно тому, как существуют магометанские государства, католические государства, протестантские государства, англиканское государство, еврейское государство и т. д.

Эта тема разработана в передовице «Православная Монархия» в # 1717 «Нашей Страны», от 18 июня 1983 года:

«*Определение «православная монархия» обозначает, что наша русская монархия в действительности является таким строем, который на Западе формально принято называть «конституционной монархией», подразумевая под этим «ограниченную монархию». С той лишь разницей, что форма, способ и содержание этих ограничений иного порядка.*»

Далее в этой статье указывается, что такое ограничение в России понималось как «ограничение учением и дисциплиной Христовой Церкви» и как ограничение Верховной Власти советом с Русской Церковью во всех «великих государственных и земских делах», согласно формуле московских посланцев в Польшу в 1610 году.

Такой способ ограничения власти отличается от западных политических доктрин еще и тем, что само ограничение основывается на определенном конкретном содержании, в свою очередь принципиально обеспечивающим соблюдение человеческих прав. Человеческие права основываются на трансцендентальном религиозном законодательстве, неподдающемуся оппортунистическим интерпретациям, как это имеет место в идеологических режимах, начиная с французской революции и кончая тоталитарными режимами XX века. Именно от такой безусловной основы зависит и сама легитимность власти в своих истоках.

Однако, такое ограничение Верховной Власти и такое оправдание ее принципиальной легитимности отнюдь не ущемляет не менее принципиальной веротерпимости по отношению ко всем религиям и исповеданиям.

Между прочим, в Англии король является главой англиканской Церкви, что отнюдь не ущемляет прав других вероисповеданий. Но, по учению православной Церкви, такое слияние между Церковью и государством неприемлемо. Однако, будучи отделенными, Церковь и Государство могут находиться в симфонии (созвучии), при условии если Церковь соблюдает непорочность, а государство — законность (Юстиниан).

СОБОРНОЕ ГОСУДАРСТВО

Россия есть соборное государство.

«*Понятие Соборной монархии при- сущее только русской истории... Вот... два основных положения, в наикратчайшем и наиполнейшем виде характеризующих Соборную или Народную монархию Руси: народу сила мнения, а царю сила власти (по словам И. Аксакова); Русская монархия это есть не произвол одного лица, а система учреждений (по Л. Тихомирову).*» (Михаил Спасовский. «Соборная Монархия». Изд. «Наша Страна», 1953 год).

В указанном труде разбирается эта система учреждений так, как она существовала в России в царский период, во главе с Земским Собором:

«*Одновременно с работой Собора... институт самоуправления охватил все население Московской Руси, — в руки народа перешли все судебные дела и все местное самоуправление...*»

В передовой статье «Соборный строй», в # 1718 «Нашей Страны», от 25 июня 1983 года, эта тема тоже разбирается подробно. Статья начинается с утверждения:

«*Отличительной характеристикой русской государственной идеи... было сознание, что полноценность самой монархии достигается лишь если она венчается собой органическую структуру всех общественно-политических учреждений...*»

Также цитируются слова В. Ключевского:

«*Когда правительство не знало кого назначить на известное дело, оно требовало выбора и, наоборот, когда у общества не было кого выбирать, оно просило о назначении.*»

Но «*всякие правители назначаемые в города и волости не могли судить дел без общественных представителей*» (Л. Тихомиров).

Статья «Соборный строй» заключается утверждением:

«*Соборный строй шире, глубже и полнее всякой демократии, так как соборность не только согласовывает волю большинства с волей меньшинств, но и расширяет это согласие во времени, то есть и на предыдущие поколения, политической волей которых никакой народ не должен полностью пренебрегать.*»

Соборный строй и есть строй «самоуправления и свободы», о которых пишет автор одного из цитированных в передовице «Монархическая Альтернатива» (# 2024) писем.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Россия есть правовое государство.

Хронологически — первым началом нашей государственности было право. Летопись отмечает под 862 годом первое учредительное суверенное решение нашего народа: «*Реша сами в себе: поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву*». Это хронологическое первенство соответствует самому духу

нашего народа и нашей культуры, что, между прочим, подтверждается отождествлением в русском языке «права» с понятием «править, управлять», а также и с понятием «истины» в слове «правда».

В то время, когда викинги говорили «мы не признаем другого права, кроме права меча», первый русский по крови новгородский епископ Лука пишет: «*Имейте любовь ко всякому человеку... любите правду и за правду, за Божий закон готов будь умереть...*»

В передовице «Русская Программа» в # 1538 «Нашей Страны», от 14 августа 1979 года, эта тема разбирается подробно, с указанием на «*широкую возможность практического применения правового начала, как общего фундамента для возрождения России, на котором могут сойтись все истинные патриотические течения нашей родины.*»

В этом же номере «Нашей Страны» помещена статья И. Андрушкевича «Правовой Строй», в которой отмечается, что введение во Всеобщую декларацию человеческих прав, утвержденную Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, считает «*существенным*», чтобы «*человеческие права были защищены правовым строем*». Статья разбирает понятия права, человеческих прав и правового строя и соотношения между ними. В результате этого разбора, статья предлагает считать «*правовой строй совокупностью («симфонией») всех видов права (трансцендентного, естественного, нравственного и государственного)*. Для того чтобы государственные законы не были тираническими, они не должны идти против других видов права, одновременно действующих в рамках общества. Только так свобода и частные права будут обеспечены даже от покушений на них самого государства.

Кроме того, в статье отмечается требование апостолом Павлом законности от государства, требование которое сводится к двум условиям: государственная власть не смеет применять силы без суда и не смеет действовать тайно. Тайно действует лишь беззаконие: «*Ибо тайна беззакония уже в действии*» (2 Солун. 2,7).

Для начала, необходимо вернуться к принципам судебной реформы Царя Освободителя, установившей «суд скорый, правый, милостивый и равный для всех», с традиционным в России участием общественных представителей в судопроизводстве.

В «Нашей Стране» # 1049, от 31 марта 1970 года, в статье И. Андрушкевича «Монархия будущего», была выдвинута идея монархического возглавления судебной власти, как наилучшего завершения ее надпартийности и независимости: «*Монарх, не занимающийся администрацией, а председательствующий не-*

сменяемо в Верховном Суде, будет наилучшей гарантией для осуществления самых заветных чаяний большинства современников: неизбежности нравственных и правовых норм, и невозможности их нарушения административными (или партийными) органами».

ЗЕМСКИЙ СТРОЙ

Россия — государство основанное на земском, то есть территориальном, а не партийном, представительстве.

В Киевско-Новгородской Руси это представительство осуществлялось по городам, через вече, разделенное — например в Новгороде — на концы и на улицы, то есть по чисто территориальному признаку. На вече выбирались военные и гражданские власти (тысяцкие и посадники). Все выбранные высшие должностные лица в Новгороде («старейшины») образовывали особый правительственный совет, в который входили все находящиеся в должности сановники (степенные), а также и «старые», то есть отслужившие свой срок сановники или магистраты. (Магистраты — это буквально «большие люди», бояре). Этот совет разбирал дела и докладывал их вечу. Князь был военным охранителем и судьей по важным делам, и принимал участие в совете и на вече. Голосования на вече происходили по концам, а до этого по улицам и сотням, из которых состояли концы.

После учреждения Иоанном Грозным Земских Соборов, выборы в них тоже осуществлялись по территориальному признаку, с выборными людьми от городов, от служилого и тяглого населения. (На Соборе 1613 года присутствовало по 10 выборных представителей от 50 главных областных и уездных городов). В Земский Собор, под председательством царя, входил также и правительственный совет магистратов (Боярская Дума) и представители от Русской Церкви, глава которой замещал председателя Собора во время отсутствия главы государства. Интересно, что тяглое население (то есть по сегодняшней терминологии — трудящиеся), должны были выбирать своих представителей из своей среды, в отличие от современных порядков, когда трудящиеся ограничены в своих правах выставлять своих кандидатов и вынуждены голосовать за кандидатов выставленных партией, или партиями, в большинстве случаев из бюрократов и интеллигентов.

Между прочим, первая в истории демократия тоже основывалась на выборах по территориальному, а не партийному признаку. Этот принцип был присущ также и первой в мире республике, даже в еще более четкой форме. Сами названия демократии и республики зародились в этих государствах (в Афинах и в Риме). По-

литические учреждения лежащие в основе их государственного строя аналогичны соответствующим славянским политическим учреждениям, так что можно предполагать, что все они зародились и развились исходя из общих зачатков. Что же касается наших веча и собора, то эти учреждения существовали и были в широком употреблении и у южных славян, а их терминология употребляется и по сегодняшний день. Причем, после соприкосновения славян с романизованными жителями сегодняшних Черногории и Далмации после 8-го века, родовые и муниципальные учреждения обеих народностей слились, что подтверждает их однородность.

В России такая беспартийная демократия была пронесена через всю ее историю (и даже через татарское иго и последовавший в его результате отрыв русских земель казачеством, сумевшим гармонично сочетать авторитетную власть с выборным начальством, по территориальному признаку, начиная со станиц.

Будущая Россия имеет в своем распоряжении этот простой, ясный и исторически проверенный рецепт нашей собственной демократии: демократии казачьей.

Для того чтобы «оказывать» российское государство не будет, однако, принципиальной необходимости запрещать партии и им подобные организации, как это делают иногда партийные государства. Необходимо будет только запретить конституцией монополию партий на выдвижение кандидатов на выборные должности. Кандидаты должны выдвигаться по местам, от любых групп граждан, в количестве и по форме установленной законом. Партии лишь смогут оказывать поддержку или наоборот порицание тем или иным кандидатам. С того же момента, когда тот или иной кандидат будет выбран на ту или иную должность, он должен будет выбыть не только из коммерческих и промышленных товариществ, но также и из партий, на срок его пребывания на государственной должности. Также он должен будет выбыть из всех тайных обществ. Обо всем этом он должен будет дать соответствующую присягу в письменной форме, чтобы обеспечить не корпоративный, а соборный характер Российского Государства. Это относится и ко всем лицам занимающим любые государственные должности. Таким образом, партии будут одним из видов свободных гражданских объединений, создаваемых с целью выражения политических мнений. В Конституции Российского Государства должно быть закреплено отделение партий от государства, а также и запрещение любых видов монополий и привилегий для них.

Практика показала также неудовлетворительность корпоративных представительств (то есть представительств от корпораций). Такая система пропагандировалась португальским режимом Салазара, а затем была воспринята в разных видах и другими программами и режимами.

Некоторые программы и режимы выдвигают также систему двухступенчатых или многоступенчатых выборов народных представителей, когда низшая ступень представителей выбирает, чаще всего из своей собственной среды, представителей в высшую степень. Такой метод даже применяется для выборов в Сенат в некоторых государствах.

Последние политические реформы в СССР частично включили оба метода: корпоративный (для выборов в Съезд народных депутатов) и

двухступенчатый (для выборов в Верховный совет).

Для Российского Государства лучше всего было бы дать максимум самоуправления на самом низшем уровне местных представительств, в том числе и для расходов государственного бюджета на местные нужды просвещения, социального обеспечения, здравоохранения и т. д. Только те граждане, которые были сначала выбраны в местные представительства, могут выставлять свою кандидатуру на вышестоящую ступень представительства и так далее. Таким образом, вместо ступенчатых выборов, будут всегда народные выборы, но из кандидатов прошедших соответствующий стаж политического представительства, как это было в свое время в Риме (эта система называлась *cursus honorum*). Ступеней представительства может быть три, или, как максимум, четыре (местная управа, окружная управа, областная или штатная и общегосударственная). Желательнее всего было бы иметь всего лишь одну палату общегосударственного представительства.

Необходимо введение широкой системы народных законодательных плебисцитов, по инициативе как правительства, так и самого народа.

Современная техника связи позволяет возродить в иных формах прямую демократию наших первобытных вечевых сходок, необходимую для сдерживания и контроля «народных представителей», и для предотвращения возникновения в их среде партийно-мафиозных образований.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО

Российское государство не возникло в результате завоеваний, колонизаций или объединения отдельных штатов. Оно было следствием органического роста Древней Руси, с прогрессивным включением многих народов, народностей и племен. Однако, такое включение не обозначало подчинения этих народов, народностей и племен одному русскому народу, а только подчинение всех одной общей Верховной Власти, какой был Русский Царь. В этом смысле Россия унаследовала от Византии имперскую идею равенства всех народов под одной общей Верховной Властью ("imperium" была Верховной Властью, в отличие от просто власти — "potestas"), в противоположность искажению этой идеи на Западе, под видом империализма, то есть абсолютного подчинения метрополии занятых ею колоний.

Поэтому Российское Государство является союзом всех входящих в него народов, народностей и племен, с одинаковыми достоинством, правами и обязанностями. Однако, только монархия может полностью обеспечить такое равноправие самобытностей под общей совместной Верховной Властью. Но и до достижения такого оптимального конституционного положения, необходимо обеспечить по существу и по содержанию, а не только по форме, самобытность всех народов России.

ГОСУДАРСТВО ХОЗЯЕВ-СОБСТВЕННИКОВ

Россия есть государство граждан-собственников, реальных, или, по крайней мере, потенциальных. Все граждане имеют неотчуждаемое право быть собственниками, как движимого, так и недвижимого имущества. В конституции должно быть закреп-

лено это право, равно как и запрещение его ущемления любым путем, как со стороны государства, так и со стороны других граждан. Такое запрещение должно простираться, в первую очередь, на отчуждение частной собственности в пользу не личных, персональных, а абстрактных (отвлеченных) хозяев в виде как самого государства, так и разных фриктивных коллективных фигур. С другой стороны, чрезмерная концентрация собственности, особенно на недвижимое имущество, тоже ведет к ущемлению права на собственность остальных граждан, и поэтому такая капиталистическая концентрация должна быть конституцией ограничена.

Если основными элементами государства являются население, территория, власть и политический строй, то несомненно, что существенной функцией власти и строя является обеспечение прочного соотношения между населением и территорией. Само государство зарождается в процессе закрепления населения на определенной территории, так как кочевое население не живет государственной, а родовой и племенной жизнью. Поэтому, во всех исторических государствах, с самого начала их существования, имеется прямая связь между понятиями хозяев на землю и граждан.

В Новгороде, на вече мог участвовать всякий граждански свободный новгородец, при условии, если он имел свое хозяйство. Само понятие государства, в русском языке происходит от понятия хозяйства, «господарства».

Процесс образования Римского государства связан с разделением общей земли между гражданами, поэтому «римская территория состоит из совокупности частных владений», принадлежащих законно образованным семьям, члены которых являются гражданами. Именно поэтому, «величие Рима имело своим несокрушимым основанием абсолютное и непосредственное право гражданина на свою землю» (Моммзен). Согласно этому автору, слова «патриций» и «патрон» (хозяин) происходят от одного корня. Вся римская территория была разделена на «владения» (*dominium*, одного корня с «дом» и «домачин», хозяин по-сербски), или «наследства» (*heredium*, от *herus*, хозяин). Повидимому, размер этих владений равнялся пяти гектарам. Политическая и военная реформа Сервия Туллия, разделившая все население Рима на классы, исходила из ценза землевладельцев: к первому классу принадлежали собственники «полного владения» (то есть пяти гектаров, по Моммзену), остальные классы состояли из трех четвертей, половине, четверти и восьмой части «полного владения». Половину всех земель составляли «полные владения». Эта реформа положила начало процессу включения не граждан в римскую армию, а значит и со временем в римское гражданство, при условии их становления собственниками на землю.

Не нужно думать, что гражданство и владение и обработка земли были тесно связаны между собой только в маленьких государствах-городах Греции и Италии. Большие государства в Египте и Междуречье тоже основывались на частном земледелии мелких хозяев. Больше того, централизованное, бюрократическое и теократическое государство в Египте было в значительной степени вызвано необходимостью ежегодного авторитетного установления новых межей земельных участков, после нильских разливов. В

Междуречье, «земля и теоретически и практически в большинстве случаев находилась в собственности тех, кто обрабатывал ее» (М. А. Дандамаев, «Рабство в Вавилонии»). Только в процессе персидских завоеваний, часть земли отбиралась и отдавалась в надел воинам, которые, однако, в свою очередь, становились собственниками этих наделов, причем по закону неотчуждаемых (кредитор мог только брать урожай, а не землю, в уплату долгов). В Междуречье широко практиковалась также и аренда земли. В большинстве случаев арендаторами земли были рабы, а арендующими чиновники администрации, члены знати, жрецы.

Восстановление Российского Государства неразрывно связано с возвращением земли крестьянам в частную собственность. Восстановление прежних собственности невозможно, после черного передела и геноцида совершенного в России. Поэтому необходимо начинать заново, разделяя землю и отдавая ее в собственность всем желающим ее обрабатывать, за известную сумму, выплата которой может быть распрощена. Конкретно, необходимо возобновить и довести до конца Столыпинскую реформу, учитывая также и опыт кредитного законодательства для крестьян после реформ Царя Освободителя. Именно необходимо наделить крестьян землей, для вечного, наследственного пользования ею, а если уж сохранять выражение «аренды», то аренда должна быть безвозмездной (кроме первоначальной уплаты), наследственной, вечной, неотчуждаемой ни государством, ни обществом, ни свободно продаваемой. России нужны свободные крестьяне, а не арендаторы-рабы. Конституция должна это гарантировать, а также и запрещать чрезмерную концентрацию собственности на землю, для спекуляции, по примеру законодательства генерала Врангеля в Крыму.

Любые формы кооперативного и артельного объединения между частными собственниками земли (как и в других отраслях народного хозяйства) должны основываться на свободных договорных началах, без вмешательства государства, в рамках общих гражданских и коммерческих законов.

Исключением в процессе раздела наново, должны быть земли отобранные у Русской Православной Церкви, принадлежавшие раньше монастырям, исполнявшим существенную роль в экологии, экономике и благосостоянии нашей страны. Эти земли должны быть возвращены монастырям, также как и все храмы должны быть возвращены Церкви, в том числе и кремлевские соборы. Необходимо требовать от всех политических и общественных сил в нашей стране ясных позиций в этом вопросе, дабы избежать повторения случившегося с храмом Святой Софии в Константинополе, который не был возвращен Православной Церкви младотурками (под влиянием мистериальных сект в их среде), а превращен в музей, что является богохульством.

Также должен быть произведен перевод всех квартир и вообще жилищ, принадлежащих государству, в частную собственность людей в них живущих, с выплатой в рассрочку.

Конституция должна ограничить право государственной собственности. Существуют три вида отношений государства к собственности: 1. Государство должно иметь собственность необходимую для вооруженных сил (казармы, военные базы и т. д.),

КРАТЧАЙШИЙ ТОЛКОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ГОСУДАРСТВО.

Этимология: От русского слова "государь", от "госюдарь". В этих словах есть два смысла: хозяина и верховной власти. Например, в современных чешском и словацком языках, "государство" значит "экономика", "хозяйство". Но в Сербии и в Молдавии, "госюдарь" соответствовал греческому "деспотес", в смысле "владельческий князь". Греческое "деспотес" тоже связано с двумя значениями: владеть, в смысле быть хозяином, и владеть, в смысле обладать верховной (суверенной) властью.

Согласно В. Далю, "встарь государь или осударь употребляли безразлично, вместо господина... и что и сохранилось, например, в форме обращения милостивый государь". Но в более узком юридическом смысле, издавна имелась существенная разница между обоими выражениями. Их смешение в 1477 году двумя новгородскими посланцами, назвавшими в своем челобитии Иоанна III "государем", явилось тем инцидентом, который вызвал окончательную потерю Новгорода своей независимости. Летописец пишет по этому поводу: "С тех пор, как их земля стала, того не бывало, ни одного великого князя государем не называли, а только господином". После возникшего бунта в Новгороде, на вопрос Москвы новгородцам "какого они хотят государства?", был дан ответ: "Вам, своим господам, челом бьем, но государями вас не зовем..." (См. "Ставование царской власти", "Наша Стра-

на" # 1199, от 13-2-1973). Это ясно указывает на соответствие выражения "государь" понятию "верховой власти", и на связь в истории России понятия верховной власти с самим понятием государства. "Нельзя быть земле русской без государя".

Другое славянское слово, обозначающее государство — держава (сохраняющееся в сербско-хорватском и в других современных славянских языках), происходит от слов "держать" и "держивать" и связано не только с понятиями крепости, силы, прочности, но также и с хозяйскими понятиями содержать, торговать, издержать, расход. Держава, в смысле "крепость", находится в смысловой связи с греческим "кратос", откуда "автократия" (автократия), то есть самостоятельная, независимая власть или владение, по-русски "самодержавие".

Греческое название государства "полис" связано с корнями пал, пла, пле, пол, пло, смысл которых: наполнять, полностью, быть полным, быть многочисленным, множество, в большом количестве; а также: выполнять, исполнять, насытить, удовлетворить, и т. д. На санскрите "пуру" значит много, богато, а "лур", "пура" значит город, крепость ("го-пура" — городские ворота). От этих корней в греческом языке происходят также: "плерес" (полное, укомплектованное), "плефос" (толпа, множество), "плутос" (богатство) и т. д. На связь этих корней с понятием "полиса", повидимому, намекает сам Платон во фразе: "Так как все нуждаются во многих вещах, мы

собираем в одном селении множество людей... и этому сожителству мы даем имя города". (Политея, 369 с). В ней корень "пол" встречается три раза.

В латинском языке, с этими корнями связаны выражения plere, completus, repletus, plenus, plebes, plus, pluralitas, populus, manipulus, amplitudinis и т. д. (наполнять, законченный, переполненный, полный, плебс, плюс, множество, народ, военное подразделение в 100 или 200 человек — буквально, "полная рука" — амплитуда или широта). От параллельного латинского корня par, rog (определять, даровать, готовить) происходят не только oriparus (богато оснащенный, великолеппый, пышный), parare (добывать, готовить), portare (нести, вести), но также и imperare (первоначально готовить, обрабатывать, а затем и заказывать, приказывать, управлять, направлять). В свою очередь, от imperare происходят imperium, imperator (! в древне-индусском endoperator). Можно выдвинуть предположение, что славянское слово "племя" тоже связано с корнем "пле". ("Племиться, множить, размножаться, плодиться". В. Даль).

В современных западно-европейских языках, выражение "государство" (State, Etat, Staat, Estado, Stato) происходит от латинского status, буквально: состояние, положение. В римском праве, status обозначало юридическое положение или состояние личности. Такой первоначальный смысл этого слова ведет ко многим недоразумениям, при переводе с его помощью древних латинских и греческих терминов, обозначающих то, что мы сегодня понимаем как "государство". При этом также необходимо иметь в виду, что подобные недоразумения возникают и при применении как синоним государства таких выражений, как общество, об-

щина, нация, страна, а иногда и правительство.

Например, в следующих названиях международных организаций, выражение "нация", "страна" и "государство" равнозначны: United Nations Organization, Movement of Non-Aligned Countries, Organization of Petroleum Exporting Countries, Organización de los Estados Americanos. В названии Tripartite Security Treaty Between the Governments of Australia, New Zealand and the United States, слово "правительство" употребляется тоже как синоним государства.

Согласно мнению некоторых ученых, современные названия "государства" имеют своим источником первую фразу известного произведения Никколо Макиавелли "Князь": "Все государства, все владения, которые имели и имеют власть над людьми, являются государствами и являются или республиками или княжествами". ("Tutti gli stati, tutti e domini che hanno avuto e hanno imperio sopra li uomini, sono stati e sono o repubbliche o principati". Niccolo Machiavelli, "Il Principe").

В одной этой фразе стоит рядом целая цепь выражений, при помощи которых Макиавелли определяет свое государство. Интересно, что слово domini, употребляемое как синоним слова stati, почти параллельно греческому "деспотес" и славянскому "госюдарь", так как его смысл связан одновременно с понятиями "дома", "домохозяина" (по-сербски "домачина"), хозяина, господина (dominus) и "владения" (dominium, откуда "доминион"). Но в государстве смысл этого слова определяется выражением imperio, которое происходит от римского imperium, но не от potestas (просто власть), ни от potentia, (сила), а именно от "верховой власти", каковой было imperium. Имен-

для правосудия (помещения для судов и для сил общественного порядка) и для общественных водных и сухопутных путей сообщения. 2. Государство может иметь собственную необходимую для некоторых служб, но при условии их безупрочной администрации и при личной хозяйственной ответственности их агентов и управителей. (В царское время, на российских государственных железных дорогах господствовали порядки весьма аналогичные частническим отношениям. Каждый паровоз, например, был как бы собственностью своего машиниста, который имел исключительное право и исключительную ответственность за него). Государство также может сохранить какую-то часть военно-оборонной промышленности в своем владении, но все-таки желательно передать как можно большую часть военных заказов частному сектору. 3. Государство не имеет права иметь собственность на средства производства в промышленности и в земледелии, за исключением научных исследовательских и опытных станций и центров, находящихся в ведении Академии наук, университетов и научных институтов.

Находящиеся в настоящее время в собственности государства промышленные и коммерческие предприятия, должны быть постепенно подразделены, а затем переведены в частную собственность. Для этого может быть использован богатый опыт «денационализаций» (фактически «десоциализаций») предприятий в тех странах, где раньше при социалистических правительствах они были «национализированы». Например, в некоторых таких случаях, были выпущены акции или паи, разбитые на четыре части. Одна часть была продана (или частично передана) служащим и трудящимся на предприятии, другую часть до поры до времени сохранило государство, третья часть была продана с торгов предпринимателям желающим взять на себя управление предприятием, а

четвертая часть была предложена всему населению на биржах. Со временем, государство продает на бирже и свою часть. Однако, необходимо ограничить законом концентрацию и размеры отдельных предприятий, а также способствовать переходу корпоративных (акционерных) предприятий в единоличные или состоящие из ограниченного количества компаньонов предприятия, для достижения экономического и социального равновесия.

Полученные государством средства от продажи земли, домов, квартир и предприятий не должны быть израсходованы на текущие расходы, а должны быть употреблены для погашения внутренних и внешних долгов страны, а возможные остатки должны образовать государственный запасный фонд.

Конституция должна запретить образование монополий в любой области экономики и контроль одних предприятий другими, а также и чрезмерную концентрацию капиталов. Конституция должна также ограничить возможности ростовщичества.

Так как международная торговля является важным источником богатства народов, необходимо всемерно ей способствовать, не допуская чрезмерного протекционизма.

Конституция должна запретить правительству страны дефициты в государственном бюджете и ограничить глобальные государственные расходы в процентном отношении к национальному продукту, которые, по возможности, не должны бы были превышать 25 процентов. Также должны быть конституционно ограничены размеры государственных долгов на кредитных рынках, как в отношении назначения этих кредитов, так и в отношении их общей суммы.

Конституция должна запретить выпуск денег для покрытия государственных расходов или для предоставления кредитов государству или частному сектору. Кредиты должны

предоставляться только из свободных сбережений населения, предлагаемых на свободном рынке капиталов. Государство имеет функцией публичное обеспечение законности находящихся в обращении денежных единиц, а не «фабрикацию денег».

ПОЧВЕННОЕ И НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО

Осуществление вышеуказанных установок поможет обеспечить действительную независимость нашего государства во всех отношениях, и, в первую очередь, в культурном и в идеологическом, в согласии с историей нашей страны, как вклад в современную планетарную плюралистическую цивилизацию.

Русская монархическая мысль различает верховную власть от управительных властей в государстве. На верховной власти лежит обязанность обеспечения не только единства страны и преемственности ее политического строя, но и сохранения действительной самодержавности, то есть политической независимости. Специфическими обязанностями верховной власти должны быть возглавление верховного командования вооруженными силами страны и возглавление высших судебных инстанций, к которым все граждане могут обращаться с апелляцией на любое судебное решение. В этом отношении, согласно Л. Тихомирову, верховная власть является «выразительницей народного нравственно-религиозного идеала».

Однако, и в этих специфических сферах, верховная власть не действует безусловно, абсолютно, но в совете с соответствующими собраниями учреждениями.

В этом смысле, верховная власть должна располагать высшей государственной думой, или советом, наподобие Боярской Думы до реформ Петра Первого, или наподобие правительственного совета в Новгороде.

Между прочим, учреждение Сената в Риме в царский период (восходящее, согласно преданию, к самому Ромулу), преследовало ту же цель: «сообщить силе мудрость» (Тит Ливий). Весьма интересна структура римского сената: в него входят пожизненно старейшины от родов, а позднее, тоже пожизненно, все когда-либо выбранные народом на годичный срок магистраты. Так как ежегодно выбиралось десять низших магистратов (квесторов, в начале уголовных судей), то получалось, что в сенат ежегодно входило десять человек, а выбывало столько, сколько умирало. Таким образом, сенат был как бы местом осаживания высших политических и военных кадров государства, органически сохранявшем преемственность политических интересов и традиций. Ежегодная смена магистратов на фоне такой очень медленно меняющейся институции (но в которую ежегодно вливалась новая кровь) не вносила никакого перебоя, а, наоборот, вся система действовала гармонично. Можно сказать, что аналогичные задачи и функции (а частично и структуру) имели и Боярская Дума в Москве и Совет в Новгороде. Да и в других государствах можно наблюдать подобные учреждения, как например, Совет 70-ти старейшин (Синедрион) в древнем Израиле, основанный самим Моисеем.

В России такая Дума могла бы состоять тоже из «степенных» и «старых» (то есть настоящих и бывших) высших государственных руководителей, как, например, председателей совета министров, председателей народного представительства, главнокомандующих, представителей высших трибуналов, патриарха и митрополитов Русской Церкви и т. д. Основной задачей такого органа — возглавляемого Главой Государства — должна быть забота об исторической судьбе России, а не занятие ежедневными административными проблемами.

но эта "верховная публичная власть" (как ее называет Моммзен) осуществляет ту принципиальную и существенную разницу между домом и государством, без которой нельзя понять последнее.

Что касается употребляемых в этой же фразе Макиавелли слов *republiche* и *principati*, то, на первый взгляд, они как бы указывают на два типа государств: монархии и республики. Но, с древними терминами необходимо обращаться осторожно. Во-первых, римляне под республикой подразумевали просто государство, главным образом свое собственное государство, в том числе и свою монархию, а затем и империю. Цицерон прямо говорит: "В нашей республике... когда в ней была власть царей" ("In re publica nostra... quoad ei regalis potestas praefuit". De Legibus, 3,2). В другом месте, Цицерон говорит, что "Ромул царствовал 37 лет и учредил эти два знаменитых столпа Республики, то есть предзнаменования и сенат" (De Re publica, II,10). Во-вторых, титул *princeps*, от которого происходит итальянское *principati*, был республиканским титулом: так называли сенатора, имевшего право говорить первым, то есть "начинать" или "зачинать". Наш "начальник", древнегреческий "архонт" и римский *princeps* этимологически связаны с идеей "начинания" и "начала", "принципа", по-гречески "архе". (Поэтому, в слове "монархия" в первую очередь надо слышать "единоначалие", а не "единовластие").

Римское название государства "республика", то есть общественное, публичное, общее дело, или вещь, соответствовало не только вообще греческому "полису" (по-римски *civitas*), но, главным образом, одному из видов полиса, а именно "политейе" (или "политии", в транскрипции некоторых русских авторов). Политейа у Аристотеля — это один из трех правильных, не испорченных и не искаженных видов государственных режимов, наряду с монархией и аристократией. Извращением политейи является демократия, также как извращением монархии и аристократии являются тирания и олигархия. Однако, нужно иметь в виду, что Аристотель употребляет выражение "политейа" и в третьем смысле, а именно в смысле строя или режима вообще, того, что мы сегодня иногда называем "конституцией".

Определения:

Платон определяет государство, как ответ на необходимость сотрудничества между людьми, для удовлетворения их потребностей. Необходимость разделения труда лежит, согласно Платону, в истоках государства, которое "рождается, по моему мнению, ввиду того обстоятельства, что никто из нас не удовлетворяет самого себя, но нуждается во многих вещах" (Платон, Политейа, 369 в). Платон перечисляет главные человеческие потребности: пища, жилище, одежда и "сходные вещи". Для этого необходимы: крестьянин, каменщик, ткач и сапожник. (Там же, 369). Так что "полис", как минимум, должен состоять из "четырех или пяти человек" (там же). По мере увеличения потребностей, увеличивается число профессий, и "полис" увеличивается и усложняется, в стремлении достичь "полноты". Интересно, что Платон для начала такого государства не считает нужным наличия каких-либо публичных учреждений, ни властей. Только, когда государство хочет расширяться за счет соседей, атакуя их, или же оно должно защищаться от них, появляется профессия защитников, стражей. Потом из нее выделяются правители. Направляющим началом в соотношениях между людьми является справедливость, которая и есть причина государства. (Существует вариант названия диалога "Политейа" с подзаголовком "О справедливости").

В свою очередь, Аристотель утверждает, что государство не образовалось с целью удовлетворения нужд, а с целью достижения "добра" ("то калон", Политейа, 1291 а). "Государство, возникнув из естественных потребностей, становится

учреждением для совершенной жизни". "Государство есть сообщество родовых групп и поселений для совершенной и самодостаточной жизни" (Политейа, 1280 а). "Целью политического общества являются хорошие дела, а не сожительство" (там же, 1281 а). Государство отличается от других обществ тем, что оно обладает структурой, строем, "политейей". "Политейа — это организация властей (тас архас) в городах, как они распределяются, какой элемент является верховным и какая цель у общества в каждом случае" (там же, 1289 а). Таким образом, государство немисливо без властей и без верховной власти (то кирион). Политический строй (то есть "политейа") основывается на законах. Законы обычные, нравственные, этические (ката то этос) важнее писанных законов (ката граммата номой). Нравственные законы являются существенной общественной силой, которая образуется только в течении "длительного времени".

Для Цицерона "государство является собственностью народа; но народ не является любым союзом людей, объединенных любым образом, а многочисленным союзом людей, сгруппированных на основании принятого одного и того же права и общности интересов". (De re publica, I, 25). В свою очередь, "истинный закон — это правильный разум в гармонии с природой, распространенный среди всех существ, неизменный и вечный, который, повелевая, зовет нас исполнить наш долг, и, запрещая, удаляет нас от несправедливости" (там же, III, 22). Как и Аристотель, Цицерон считает, что целью государства является счастье людей: "Нельзя хорошо жить нигде, кроме как в хорошем государстве и нет большего счастья, чем хорошо учрежденное государство" (там же, V, 5). В следующем абзаце, Цицерон определяет "счастье", которое должно быть обеспечено государством: "Водитель государства имеет задачей добиться счастья граждан, то есть, чтобы оно было уверено в своих ресурсах, богато в материальных благах, велико в славе и почитаемо за свою добродетель" (V, 6). Этот диапазон материальных и нематериальных благ дополняется и уточняется в другом месте: "Две самые важные вещи для пребывания государства: религия и милосердие" (I, 14).

В древнем мире определения государства были тесно связаны с понятием справедливости. Государство — это лучшая организация для достижения лучшей справедливости. Только некоторые софисты считали, что государство не основывается на справедливости, а на "интересах самых сильных", предвосхищая этим отдельные аспекты теории Макиавелли, теории общественного контракта, и, в еще большей степени, современных теорий марксизма, нацизма и фашизма.

В Средние века дискуссии вокруг сущности государства отражали в сильной степени споры о соотношении между государством и Церковью.

Затем, определения государства в Западной Европе стали зависеть от зарождающихся идеологий, а также и от процессов, связанных с переходом от феодализма к абсолютизму, от абсолютизма к либерализму, а затем и к социализму.

Однако, все время сохранялась в той или иной форме связь с идеями права, справедливости, с одной стороны, или идеями силы, с другой.

Кант определяет государство как "объединение множества людей, живущих в согласии с юридическими законами". Кельсен почти отождествляет государство с правом, так как государство — это своего рода персонафикация всего юридического порядка.

Марксизм определяет государство, как "политическую организацию экономически господствующего класса, имеющую своей целью охранять существующий порядок и подавлять сопротивление других классов" ("Философский словарь", Гос. Изд. Политической литературы). "Государство — это есть машина для поддержания господ-

ства одного класса над другим" (Ленин), "машина в руках господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых противников" (Сталин).

Гитлер определял государство как "средство для достижения цели... сохранения и поощрения сообщества физически и психически однородных живых существ... в первую очередь его расового состава... итак высшая цель... забота о сохранении... расовых первоэлементов... Те государства, которые не служат этой цели, являются... недоносками" ("Мейн Кампф").

Эти последние идеологические определения государства не имеют никакого научного обоснования, так как они не учитывают экспериментальную практику человеческой истории.

Сущность:

Макиавелли констатирует, что "все государства строятся или людьми местного происхождения, или иностранцами". Оставляя в стороне второй случай, когда государство основывается в результате завоевания (то есть, когда завоеватели и их потомки становятся господствующим классом или "расой"), можно сказать, что в первом случае, объединение или союз местных жителей в государство, исторически всегда происходило в условиях равноправия новых граждан.

Само слово "класс" обозначает "призыв", "набор" в войско (возможно одного корня от слов "ключ" и "call" — откуда "классон". Труба, созывающая граждан в войско в Риме называлась "классикус"). В конкретной исторической обстановке, в которой оно появилось, это выражение не имело ничего общего с тем смыслом, который пытался вложить в него марксизм. Однако, употребляя этот термин, марксизм выводит из него объяснение исторических истоков государства, которое, якобы, "возникло в результате появления частной собственности на средства производства, разделения труда и образования классов эксплуататоров и эксплуатируемых" ("Краткий политический словарь"). Такое объяснение не научно, так как оно дает историческое объяснение, исходя из несоответствующего истории смысла употребляемого термина. Можно даже сказать, что становление того государства, в котором впервые появилось выражение "классы", происходило в прямо противоположном направлении: оно было вызвано необходимостью обеспечения равных гражданских прав для всех жителей. "Ромул воспользовался старой хитростью основателей городов (созывая темный и низкого происхождения люд...) и открыл убежище в том месте, что теперь огорожено... от соседних народов сбежали все жаждущие перемены — свободные и рабы без разбора — и тем была заложена первая основа великой мощи" (Тит Ливий). Поэтому, не "сохранение классового, ни расового превосходства" лежало в истоках государства, а наоборот — достижение и классового и расового гражданского равноправия, даже "без разбора между свободными и рабами". В данном случае, налицо чисто "казачий вариант" зарождения государства, с характерным для него равноправием для всех его участников. Больше того, такое зарождение преследует цель также обеспечить справедливое распределение, а в дальнейшем и сохранение, частной собственности на средства производства, и, в первую очередь, на землю. Причем, государственное право как раз и должно гарантировать эту частную собственность всех граждан, даже после смерти их самих, через ее передачу по наследству потомкам.

Когда в процессе накопления одними и потери другими этой частной собственности на землю создается известное экономическое неравенство, в самой конституции государства создается четкий механизм для исправления и преодоления этого неравенства, угрожающего государству. Тогда "Сервий Туллий приступает к величайшему из мирных дел... он учредил ценз — самое благодетельное для будущей великой державы установление, посредством которого, повинности и воен-

ные, и мирные распределяются не по душе, как до того, но соответственно имущественному положению каждого. Именно тогда он учредил и разряды, и цензурии, и весь основанный на денежном порядке" (Тит Ливий). Так было создано пять разрядов, в зависимости от имущества. Первый разряд или класс, (имущество в сто тысяч ассов, приблизительно стоимость десяти лошадей), то есть самые богатые, должны были служить в армии в первом ряду, и они должны были быть лучше всего вооружены. Но уже в четвертом разряде или классе (двадцать пять тысяч ассов) вооружение состояло только из копья и дротика. Кто не имел ничего, то есть пролетарий, был свободен от военной службы. Так "тяготы с бедных были переложены на богатых" (там же). Получается, что "класс эксплуататоров" сам себя обрекал на личное участие в бою в первых рядах пехоты или в коннице! Цицерон пишет, что основой этого государства было "согласие рядов" (или классов), *concordia ordinum*. Ортега и Гассет предполагает, что выражение "ряд", "порядок" был заимствован воинами у женщин-ткачих, (от *ordir*, ткать).

Таким образом, не дифференциация сословий привела к созданию государства, а скорее государство вызвало ускорение дифференциации сословий, что подтверждается также и процессами в современных "бесклассовых государствах", в которых неизменно образовывается "новый класс".

В этом смысле можно утверждать, что государство зародилось как предохранительная оболочка для обеспечения устойчивости индивидуальных прав на: собственность на обрабатываемую землю и на вскармливаемый скот; на арбитраж в частных тяжбах, когда нельзя достигнуть прямого сговора из-за того, что претензия является спорной (R. von Ihering); на совместную (то есть всех сожителей) оборону от врагов, без подчинения одних частей народа другим, но с всеобщим военным подчинением одной высшей абстрагированной власти, специально для этого учрежденной. Такая тройственная всеобщая гарантия личных прав на самосохранение является правом, связывающим всех одинаково, то есть союзом. Союз — это "со-узы", от корня "ю" (на санскрите "связывать"), откуда и происходит римское "jus", право. Поэтому функцией государства не является вмешательство в личную жизнь и в личный труд граждан, а, наоборот, обеспечение их осуществления.

С монархической точки зрения, Лев Тихомиров определяет государство как "союз членов социальных групп, основанный на общечеловеческом принципе справедливости, под соответствующей ему верховной властью", так как "в государстве мы осуществляем условия существования не корпоративного, не сословного, не какого-либо другого, замкнутого в своих частных или групповых целях, но условия существования общечеловеческого". Согласно Л. Тихомирову, идея государства, "политическая аксиома", состоит в том, что "в государстве люди находят высшее орудие для охраны своей безопасности, права и свободы". (Согласно А. Хомякову, "свобода" — это "свой быт". Поэтому государство — это высшее орудие для сохранения своего быта).

Если же люди не находят всего этого в государстве, как это было в некоторых древних восточных варварских государствах, или как это происходит в современных социалистических государствах, то это значит, что мы имеем дело не с государствами, а с уродливыми формами искажения и вырождения государства.

И. Андрушкевич

В "Нашей Стране" до сих пор были опубликованы следующие статьи "Кратчайшего толкового политического словаря": Абсолютизм, в # 1863; Авторитарный, в # 1882; Верования, в # 1903; Верховная власть, в # 1904.